

Рождение музыкального компонента песни в творчестве русского поэта-песенника М.И. Ожегова

Богданов Федор Юрьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет искусств,
Кафедра музыкального искусства, Москва, Россия

E-mail: bogdanov.fiodor2010@yandex.ru

В 1872 году в Москве по инициативе поэта И.З. Сурикова было создано объединение писателей-самоучек из народа. «Суриковцы» были преимущественно поэтами-песенниками; лучшие их стихи, родственные по стилю крестьянской лирике, иногда прочно входили в народный обиход, становясь песнями. По мнению российского фольклориста В.Е. Гусева, «из многочисленных произведений, написанных в манере кольцовской и суриковской лирики, <...> лишь очень немногие приобрели действительно песенную жизнь, а ещё меньшее количество вошло в устный репертуар [народных] масс» [5; с. 37]. Среди таких «немногих» произведений названы песни Матвея Ивановича Ожегова (1860-1934), талантливого русского поэта-песенника, выходца из народа. Стихотворные тексты Ожегова музыкальны, напевны, к тому же он обладал талантом так называемого «пения в народной манере», импровизировал на гармонии. Ожегов унаследовал песенную традицию, в соответствии с которой поэты сами создавали мелодии для своих песен и сами их исполняли [2; ст. 266].

Поэзия М.И. Ожегова насквозь пронизана песенностью, которая проявляется и в певучести стихотворных строк, и в мелодичности отдельных фраз, и в особой интонации повествования. Она легко ложится на музыку, даже и без приложения музыкальных знаков текст при чтении вслух начинает петься сам по себе с первых же строк, а нотная линейка как будто располагается параллельно стиху. Вот почему многие стихи М.И. Ожегова приобрели вторую жизнь в качестве песен и романсов, стали популярными и даже народными, что является самой высокой их оценкой.

Ещё в Древней Греции исторически сложилась традиция единства слова и музыкального сопровождения, сформировалось представление о том, что сочетание слов невозможно понять без учёта музыкальности речи. «Именно музыкальность с её мелодикой, ритмом, сменой разнообразных моментов и согласованностью изображаемого с его образцом лежит в основе науки соединения слов» [1; с. 226].

Вспомним средневековых поэтов-трубадуров, песни которых предназначались для музыкального исполнения, так как трубадур был не только поэтом, но и композитором, и мелодия составляла артистическую собственность трубадура не в меньшей степени, чем текст песни. Поэзию трубадуров характеризовали большое разнообразие метрического и строфического рисунка песни, которое не было достигнуто ни одной последующей европейской литературной школой. Влияние трубадуров ощущается в ранней английской поэзии, в лирике французских труверов, но более всего - в поэзии немецких миннезингеров. Миннезингеры либо сочиняли стихи, приспособивая к ним известные мелодии, либо были авторами как стихов, так и мелодий.

По мнению музыковеда Л.Л. Гервер, профессора РАМ имени Гнесиных, «самым заметным признаком приближения поэзии к музыке была приверженность к музыкальному интонированию стихов: в начале XX в. право поэтов называться «певцами» подтверждалось с особой настойчивостью. Сопоставляя различные манеры чтения поэтами своих стихотворений, обнаружилось, что одни из них “буквально поют свои стихи”, другие менее

отчётливо используют «приёмы “музыкально-вокальной мелодии”», для третьих характерна речевая система мелодизации с примесью вокально-музыкальной. <...> “Буквальное пение” [своих стихов] чаще всего подразумевало использование известных мелодий - так сказать, сочинение стихов на *cantus prius factus* [заимствованный напев]: Белый [поэт] распевал свои стихи, используя мотивы народных песен» [4; с. 101].

Любая песня - соединение двух произведений разных искусств: поэзии и музыки, из чего следует, что текст песни и её музыкальное сопровождение должны представлять собой единое целое, находящееся в органической связи друг с другом, частный случай форм, объединяющих музыку и слово, - так называемую «тексто-музыкальную форму, представляющую собой форму музыки со словесным текстом, в которой тексту принадлежит ведущая роль в формообразовании» [7; с. 7, 8].

Поэзия, которая обладает некоторыми чертами музыки (ритмикой, интонационной подвижностью и выразительностью), то есть, образно говоря, «музыкой стиха», в дальнейшем развивает свою собственную музыкальность и приобретает звуковые параллели, ассонансы, аллитерации, рифмы, вследствие чего как бы полностью сливается с музыкой.

Известно также «превращение жанра песни в жанр “стихотворения с музыкой” - самое характерное в лирике последней трети XIX и начала XX века. <...> [Хуго] Вольф называет так уже первую вышедшую из печати тетрадь своих песен. Этим декларировалась ведущая роль поэзии в союзе её с музыкой [3; с. 304].

Таким образом, текст песни у поэта-песенника Ожегова, по-видимому, возникает вместе с музыкальным аккомпанементом, так как это неотделимые части единого музыкально-поэтического произведения. Песня не создаётся при совместном участии отдельного автора текста и отдельного автора мелодии: вся творческая работа ложится на одного и того же сочинителя - как правило, это поэт-песенник. Между тем «нельзя утверждать, что и мелодия, и текст зарождались в голове автора одновременно, но ясно, во всяком случае, что текст первого куплета песни и мелодии, хотя бы вчерне, создавались одновременно. Следующие строфы текста подбирались, вероятно, на уже готовую (в основных чертах) мелодию, причём последняя, конечно, шлифовалась, постепенно приобретая свой окончательный вид» [6; с. 100].

Источники и литература

- 1) Античная литература. Под ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Просвещение, 1986.
- 2) Васина-Гроссман В.А. Песня. // Музыкальная энциклопедия. Том 4. – М.: Советская энциклопедия, 1978.
- 3) Васина-Гроссман В.А. Романтическая песня XIX века. – М.: Музыка, 1966.
- 4) Гервер Л.Л. Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских поэтов (первые десятилетия XX века). – М.: Изд-во «Индрик», 2001.
- 5) Гусев В.Е. Песни и романсы русских поэтов // Песни и романсы русских поэтов. – М. – Л.: Л. о. изд-ва «Советский писатель», 1965.
- 6) Кулаковский Л. Строение куплетной песни. – М. – Л.: Музгиз, 1939.
- 7) Рышко Г.А. Теоретические проблемы тексто-музыкальной формы. Автореф. дисс. на соиск. ... канд. искусствоведения. – М., 2014.